

Горицкая, О.С. *Ты у меня умница vs. У тебя все дураки: прагматические функции личных местоимений в конструкции у + Gen.* / О.С. Горицкая // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 5 (30). – С. 122–131.

О.С. Горицкая

ТЫ У МЕНЯ УМНИЦА VS. У ТЕБЯ ВСЕ ДУРАКИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ В КОНСТРУКЦИИ У + GEN.

Статья посвящена диалогически обусловленным синтаксемам *у меня/нас* и *у тебя/вас* со значением авторизации. Целью работы является выявление прагматических функций личных местоимений 1-го и 2-го лица в составе конструкции *у + Gen.* Рассматриваются семантические, синтаксические и прагматические характеристики исследуемых предложно-падежных форм.

Анализ показал, что высказывания с обеими конструкциями отражают субъективное видение ситуации участниками коммуникации. Медиальная синтаксема *у меня/нас* используется для выделения субъектного плана говорящего и является средством интимизации оценки. Инициальная синтаксема *у тебя/вас* указывает на несоответствие представлений адресата реальному, с точки зрения говорящего, состоянию дел.

Работа выполнена в русле коммуникативно-функциональной грамматики и связана с изучением коммуникативного потенциала грамматических единиц. Материалом исследования являются диалогические тексты на русском языке.

В русском языке существуют высказывания, лексическое наполнение которых ограничено личными местоимениями, причем часто формами лишь некоторых лиц: *Ты у меня/нас за все ответишь* (?*Он у тебя/вас за все ответит*, **Ты у Пети за все ответишь*); *Это тебе/ему не Париж* (*Это*

**мне/ Пете не Париж); По мне так все в порядке (*По тебе/ему так все в порядке¹); Тоже мне воспитательница нашлась! (*Тоже тебе/ему/Пете воспитательница нашлась!) и др. Употребление подобных высказываний связано с непосредственным воздействием на участников коммуникативного акта (выражением предупреждения, угрозы, несогласия, неодобрения и т.п.), и поэтому использование в их составе личных местоимений закономерно.*

Диалогически обусловленные [1, с. 292-293] конструкции с личными местоимениями характеризуются рядом других особенностей: синтаксической независимостью от других компонентов высказывания, модальным характером семантики. Кроме того, большинство высказываний, в состав которых входят такие местоименные формы, произносятся с особой интонацией [2, с. 24-25], которая позволяет разграничить модальные и немодальные (диктальные) употребления [3] синтаксем (падежных или предложно-падежных форм с определенным значением).

Семантические типы синтаксически независимых конструкций у + личное местоимение. Русская синтаксема с предлогом у имеет широкий диапазон функций [4; 5], а в группе диалогически обусловленных конструкций с личными местоимениями выделяется несколько значений: субъекта-посессора (1), субъекта-каузатора (2), субъекта-авторизатора (3).

(1) – *А другой у меня* ('мой сын' – О.Г.) *сын, Минька, тот с женами закружился, кобель такой: меняет их без конца* (В. Шукшин. На кладбище)²; – *Чего язык высунула? – засмеялась Ольга. – Какой он у тебя* ('твой язык' – О.Г.), *оказывается, длинный! Как у змеюки* (Г. Щербакова. Ёкэлэмэнэ...).

(2) – *Тихо ты!* – *прикрикнул наконец Славка. И пригрозил: – Я за тебя возьмусь. Ты у меня научишься вести себя* ('я сделаю так, что...' – О.Г.), *как положено интеллигентному ребенку семи с половиной лет* (В. Крапивин. Трое с площади Карронад); *Один раз – после обеда – надо запрягать, моего быка нет. Бригадир Петрунька Яриков, косой маленький мужик, орет на меня: – Куда же он у тебя девался-то* ('куда ты его дел?' – О.Г.), *мать-перемать?!* (В. Шукшин. Из детских лет Ивана Попова).

(3) – *Ты у меня молодец!* ('я считаю, что...' – О.Г.) – *хвалил столяр верного пса. – Ежели разобрать, так козел совсем добрый; только немножко упрям* (Д. Мамин-Сибиряк. Упрямый козел); *По-твоему, чай, карты вздор! Нет уж, извини, ни в жизнь не поверю! Карты никогда не лгут. Вот уж всегда-то правду говорят. Что даже на уме у человека, и то по картам сейчас видно. Ты ведь ничему не веришь, у тебя все вздор* ('ты считаешь, что...' – О.Г.); *оттого нам и счастья нет* (А. Островский. Доходное место).

А. Ченки описывает направление развития значений у + *Gen.* следующим образом: а) локативная сфера (*Петя у доски*) > б) посессивная сфера

¹ Ср. указывающие на источник мысли вводные конструкции, употребляемые исключительно с именами писателей и мыслителей: *По Солженицыну, лагерь – это ад* (А. Генис. Довлатов и окрестности).

² Примеры найдены в Национальном корпусе русского языка (<http://ruscorpora.ru>), а также при помощи поисковых систем Яндекс и Google (ссылка на последние обозначается как «Интернет»). Если источник примера не указан, значит, он сконструирован нами.

(*у Пети есть книга*) > в) дискурсивная сфера (*Он у нас хорошо работает*) [6, с. 94-96]. На границе 2-й и 3-й сфер находятся примеры типа *Сын у меня учится в Праге*. Такой вектор семантического развития (от конкретных, объективных отношений к более абстрактным, прагматическим) определяется влиянием фактора субъективации (subjectification), который заключается в том, что языковые единицы стремятся отражать не только действительность, но и отношение говорящего к ней. См., например, исследования многозначности в синхронии [7 и др.] и диахронии [8; 9 и др.]. В целом, изучение прагматических функций синтаксических и морфологических единиц является перспективным направлением лингвистического анализа.

В данной статье экспрессивный потенциал грамматики [10; 11] рассматривается на примере конструкций *у + личное местоимение* со значением авторизации. Сущность авторизации заключается в том, что «в предложении, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, „автора” восприятия, констатации или оценки явлений действительности» [12, с. 263]. Такая двухслойность семантики авторизирующих высказываний обуславливает синтаксическую независимость компонента со значением носителя точки зрения.

Обратимся к конструкциям, обозначенным в заглавии нашей работы: *Ты у меня умница* и *У тебя все дураки*. Использование высказываний *Я у тебя умница* и *У меня все дураки* возможно лишь в случаях, когда говорящий произносит слова «от имени» партнера по диалогу, выражая таким образом свое несогласие. В отличие от высказываний типа *Я тебе поразговариваю так с матерью*, предложения, в состав которых входят конструкции *у + Gen.* допускают наполнение различными местоименными формами: *Ты у меня умница*, *Он у тебя умница*, *У тебя/него все дураки* и т.д. Но, во-первых, не во всех этих высказываниях синтаксема с предлогом *у* будет указывать на субъекта авторизации, а во-вторых, полным набором семантических и прагматических свойств, присущих конструкциям *у + местоимение*, обладают только высказывания с формами 1-го (*Ты у меня умница*) и 2-го лица (*У тебя все дураки*).

Если синтаксема *у меня* всегда примыкает к предикату, находясь, как правило, перед ним (*Ты у меня умница/молодец*) или – значительно реже – после него (*Молодец/умница ты у меня*), то стандартной позицией для конструкции *у тебя/вас* является начало предложения: *У тебя все умные/хорошие/дураки*. Постановка *у тебя/вас* непосредственно перед предикатом возможна в высказываниях с противопоставлением, эксплицитным или имплицитным:

(4) *Все у тебя дураки да ослы, один ты умный* (Е. Абарина-Кожухова. Дверь в преисподнюю).

Поэтому мы будем называть формы, употребляемые в высказываниях типа *Ты у меня умница*, медиальными конструкциями *у + личное местоимение* или медиальным *у меня/нас*, а формы, употребляемые в высказываниях типа

У тебя все дураки, инициальными конструкциями *у + личное местоимение* или инициальным *у тебя/вас*.

Выбор высказываний с антонимичными предикатами (*умница* и *дурак*) условен и связан с их наглядностью. Лексическое наполнение компонентов предложений с авторизующими конструкциями *у + личное местоимение* разнообразно. Синтаксема *у меня/нас* употребляется, как правило, с оценочными предикатами (5), для оборота *у тебя/вас* это требование не обязательно (6):

(5) *Жена в таком разе, как поди, у всех народов ведется, поддакивает да похваливает: – Ты у меня что! Маслом мазанный, сахарной крошкой посыпанный. Недаром за тебя замуж вышла* (П. Бажов. Алмазная спичка).

(6) – *Господи, да с чего это он должен помирать, а? Почему у тебя все хорошие книги должны непременно заканчиваться плохо?* – *закатил глаза Ричи*. (О. Ефремова. История одного самоубийства).

Авторизующие синтаксеммы *у меня/нас* и *у тебя/вас* выражают различные прагматические смыслы, которые будут описаны в нашей работе. Асимметрия значений местоимений 1-го и 2-го лица обусловлена модальной семантикой анализируемых конструкций: наращение экспрессивных смыслов, сигнализирующее о выходе языковой единицы на прагматический уровень, влечет за собой трансформацию лексических значений слов, составляющих конструкцию [2, с. 15; 13, с. 111]; и личные местоимения не являются исключением. Перейдем к непосредственному анализу конструкций *у меня/нас* и *у тебя/вас*.

Анализ синтаксических, семантических и прагматических характеристик медиальной конструкции *у + личное местоимение*. Высказывания с синтаксеммой *у меня*, как правило, употребляется с интенцией похвалы в адрес адресата:

(7) – *Какой ты у меня славенький!* – *говорила она совершенно искренно, приглаживая ему волосы.* – *Какой ты у меня хорошенький!* (А.П. Чехов. Душечка).

При этом важной функцией высказываний с оборотом *у меня* является «фокализация» субъекта речи [14] – конструкция *у + местоимение 1-го лица* помещает говорящего в фокус внимания: она не просто вводит в высказывание дополнительный план квалифицирующего субъекта, но и подчеркивает его личную причастность к ситуации, его заинтересованность в объекте оценки. Основной прагматической задачей данной предложно-падежной формы является интимизация оценки, заложенной в предикате. Обратим внимание на круг лиц, применительно к которым употребляются высказывания с синтаксеммой *у меня/нас*. Это лица, составляющие личную сферу говорящего [15]: члены его семьи, друзья и др. – (8), а также люди, в сферу влияния [16] которых входит субъект речи – (9):

(8) *Нельзя тебе в тюрьму, ты у меня слабенький,* – *шепчет мать* (А. Дмитриев. Шаги);

(9) *...отец Киприан рассказал о своем разговоре с архиереем, когда тот, объезжая епархию, вызвал всех священников уезда к себе в город, в монастырь. – «Он у нас строгий-престрогий, – уверял отец Киприан, – сперва расспросит о природе, о порядках, а потом экзамен делает...»* (И.С. Тургенев. Ночь).

Прагматический компонент 'принадлежность к личной сфере говорящего' является частью семантики всех диалогически обусловленных конструкций *у + местоимение 1-го лица*, см. примеры (1), (2), (3); при этом в одном употреблении могут совмещаться значение посессора и субъекта оценки:

(10) – *Ух, и хитрая же ты у меня девчонка растешь!* — сказала как-то мать Зине, глядя ее русые волосы, заплетенные в две косички (С. Сергеев-Ценский. Хитрая девчонка).

В тех случаях, когда в оценочных высказываниях употребляется конструкция *у тебя*, субъект оценки (говорящий) и объект фокализации (слушающий) не совпадают:

(11) – *А! Вот муж какой у тебя!* – не без гордости заметил старик, обращаясь к жене Игнатия. – *Наша порода – Байкаловы* (В. Шукшин. Игнаха приехал).

Такие высказывания, как (11), являются не столько похвалой мужу собеседницы, сколько выражением смысла 'тебе повезло с мужем'. Таким образом, подтверждается особая диалогическая функция синтаксически независимых конструкций с личными местоимениями.

Показательно, что употребление конструкции *у меня* в связке с лексемами, выражающими негативную оценку человека, является сигналом нейтрализации инвективного характера высказывания:

(12) – *Ох, и дурной ты у меня, Гошка, здоровый вроде бы, а дурной* (Е. Маркова. Чужой звонок).

Значение таких высказываний («какой бы ни был, а свой») объясняется не только прагматическим эффектом конструкции *у меня*, но и специфической семантикой эмоционально-оценочных слов. В.И. Жельвис отмечает, что «для эмоциональной лексики возможно противоречивое смешение в одном употреблении, скажем, отрицательно заряженного качества и положительного свойства, и наоборот» [17, с. 90]; причина этого – «амбивалентность выражаемых эмоций», которая «неизбежно приводит к амбивалентному восприятию слова» [17, с. 95], см. также [18, с. 20].

Конструкция *у меня/нас* – показатель индивидуального характера оценки: она указывает на то, что видение ситуации или предмета речи является результатом субъективной концептуализации говорящего и может не соответствовать реальному положению вещей [18, с. 37; 7, с. 325-326]:

(13) – *Коля, скажи, Катя у нас красавица?*

– *У нас – да, а вообще...* (телесериал «Не родись красивой»).

Пример (13) демонстрирует субъективную оценку предмета речи (Кати): приписывание Кате свойства быть красивой осуществляется не

применительно к объективному миру, а к сознанию субъекта речи, в данном случае совокупного (говорящий, слушающий и, возможно, другие лица, близкие им).

Анализ синтаксических, семантических и прагматических характеристик инициальной конструкции *у + личное местоимение*.

Синтаксема *у тебя* – типичный детерминант [19 и мн. др.], причем не только по месту в предложении и по характеру синтаксической связи с остальными компонентами высказывания (не присловного, а предложенческого характера). Конструкция *у тебя* выполняет в высказывании «миропорождающую» функцию [20, с. 441-449], указывая на то, что представления собеседника о ситуации могут быть релевантны только в границах его картины мира (ср. пример (13)), которая, с точки зрения говорящего, не соответствует действительности. Лексическое наполнение авторизирующего детерминанта с предлогом *у* не ограничивается личными местоимениями 2-го лица: *У него/у Пети/у дурака все дураки*. Синтаксема *у тебя* выделяется коммуникативной функцией, которая проявляется только в процессе непосредственного диалогического взаимодействия: данная конструкция является маркером того, что говорящий не согласен с позицией адресата и хочет убедить его в неправильности суждений.

Предложения с синтаксемой *у тебя/вас*, как правило, основываются на повторе фрагмента реплики партнера – (14), (15), однако прямой цитаты может и не быть – (16):

(14) – *Дал ему два раза по шее. – А он? – Ну и он сунул мне два тоже. – Эк у тебя все – «дал» да «сунул».* А толку что-то нету (А. Гайдар. Тимур и его команда).

(15) – <...> *Я тебе его обязательно покажу. Это не парень – золото! – У тебя все – золото. – Не все. Твой, например, шеф – нет. И наш тип тоже, а этот парень...* (В. Высоцкий. Как-то так все вышло...)

(16) – *Старенькая, у тебя поясницу не ломит, случаем? – С чего бы это ломить-то! Чай, не переневолилась. – Ломит к дождю. – Да я ж тебе сказала – не будет дождя. – Не будет, не будет... Заладила! У тебя все не кстатти. Когда не нужно, и поясница болит, и дождь идет, – ворчал Андрей Иванович* (Б. Можяев. Дождь будет).

Во всех случаях – (14), (15), (16) – высказывания с синтаксемой *у тебя* указывают на несогласие говорящего не только с конкретной репликой собеседника, но и с его представлениями о ситуации или о мире в целом. Закономерно, что адресат может оспаривать такого рода обобщения, см. пример (15). Функция генерализации, свойственная высказываниям с конструкцией *у тебя/вас*, связана с частым присутствием в них лексем со значением всеобщности (*весь, всякий, каждый, всегда* и т.п.), см. примеры (14), (15), (16). Возможны предложения и без кванторных лексем, но в таком случае высказывание не теряет своей обобщающей семантики:

(17) *И, как все «фашишки», обзываешь русских нацистами, а себя преподносишь как самого дружелюбного человека, тем самым еще более*

подтверждая разницу между национальностями, как ты ее видишь. <...> **У тебя** люди ('все люди' – О.Г.) характеризуются только принадлежностью к определенной национальности? Личные качества человека только от этого зависят? (Интернет)

Наоборот, в высказываниях с конструкцией *у + местоимение 1-го лица* ограничено употребление лексем со значением всеобщности: **Ты у меня всегда умница*. В таких случаях более уместны другие выражения (*для меня, по-моему, на мой взгляд* и т.п.):

(18) *Какие же стороны? Для меня сторон нет, дело не мое. Для меня все люди одинаковы. Это вы судите да сопоставляете, а мне все одинаково любопытно* (М. Осоргин. Свидетель истории).

Необходимо отметить, что возможны высказывания, в которых есть кванторные слова, а конструкция *у меня* со значением авторизации занимает начальную позицию:

(19) – *И еще. Я вот часто «придумываю» оправдания другим людям, их поступкам... ну вот хочется мне верить, что все вокруг хорошие! а у вас такое бывает?*

– *Во-во такая же фигня. У меня все хорошие, я всех оправдываю* (Интернет).

В данном контексте высказывание *У меня все хорошие* ('Я считаю, что люди лучше, чем они есть') близко по семантике к описанным выше высказываниям авторизации с синтаксемой *у тебя*. Бывают ситуации, когда высказывания с авторизующим *у меня*, находящимся в начале высказывания (*А у меня все умные*), выражают несогласие с позицией собеседника и имеют значение инициальной конструкции *у тебя/вас*: 'Ты считаешь людей более глупыми, чем они есть на самом деле; я с тобой не согласен: все люди по-своему умные'. Но в целом, такие случаи довольно редки. Это связано с тем, что модальные конструкции обладают тенденцией к фразеологизации – стабилизации в речи [21, с. 93], что проявляется на формальном уровне (определенный порядок слов, интонация и т.п.); при этом за каждой языковой единицей коммуникативного уровня закрепляется свой спектр прагматических функций.

Итак, мы увидели, что при сходстве семантики синтаксем *у меня/нас* и *у тебя/вас* (значение авторизации – указание на носителя точки зрения) наблюдается асимметрия прагматических значений и коммуникативных функций анализируемых конструкций.

Прагматическая функция медиальной предложно-падежной формы *у меня/нас* – интимизация оценки, заложенной в предикате. Эта характеристика присуща только формам 1-го лица (*Ты у меня умница* vs. *Он у нее умница*). Во втором высказывании синтаксема *у нее* выражает только посессивные отношения ('*ее сын/муж/брат умный*'). Посессивные элементы в семантике конструкции *у меня/нас* обусловлены тем, что данная синтаксема указывает на вхождение объекта оценки в личную сферу говорящего, ср. *Ты моя умница*. Важной характеристикой медиальной конструкции

у + местоимение 1-го лица является фокализация субъекта, обозначенного подлежащим: в высказывании *Ты у меня умница* речь идет не только об адресате, но и о самом говорящем.

Предложения с инициальной синтаксемой *у тебя* имеют значение: ‘Ты считаешь, что Р, но это неверно’, так что при использовании конструкции *у тебя* в высказывание вводится не только второй субъектный план авторизатора, но и третий – адресанта, утверждающего, что представления адресата не соответствуют действительности. Получается, что местоимение 2-го лица в составе инициальной конструкции *у + Gen.* указывает не только на адресата речи, но и на адресанта. Коммуникативная функция опровержения, присущая инициальным синтаксемам с предлогом *у*, проявляется только в конструкциях с личными местоимениями 2-го лица и – редко – 1-го.

Авторизующие конструкции усложняют семантическую структуру высказывания, вводя в него дополнительный субъектный план. Особенностью форм *у меня/нас* и *у тебя/вас* является их субъективный характер: они указывают на то, что обозначенное в высказывании видение ситуации или предмета речи актуально в рамках концептуального мира субъекта, обозначенного личным местоимением.

Рассмотренные прагматические функции конструкций *у меня/нас* и *у тебя/вас* актуализируются в процессе непосредственного коммуникативного взаимодействия, и это указывает на их диалогическую обусловленность. Различия в значении и функциях конструкций *у меня/нас* и *у тебя/вас* обусловлены не только прагматическим потенциалом форм 1-го и 2-го лица, но и тем, что они входят в состав высказываний различных семантических типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Золотова, Г.А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; под ред. Г.А. Золотовой. – М.: Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова, 2004. – 544 с.
2. *Безяева, М.Г.* Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: Волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге / М.Г. Безяева. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – 752 с.
3. *Машовец, Е.Н.* Конструкции с дательным этическим в современном русском языке. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.Н. Машовец; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2000. – 16 с.
4. *Mrázek, R.* Sémantika a funkce ruského genitivu s předložkou «U» / R. Mrázek, J. Brym // Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university. R. XI. Řada jazykovědná. – Č.10. – 1962. – S. 99-118.

5. *Золотова, Г.А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова; отв. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
6. *Cienki, A.* The Semantics of Possessive and Spatial Constructions in Russian and Bulgarian: A Comparative Analysis in Cognitive Grammar / A. Cienki // *The Slavic and East European Journal*. – Vol. 39. – № 1 (Spring, 1995). – P. 73-114.
7. *Langacker, R.W.* Concept, Image, and Symbol: the cognitive basis of grammar / R.W. Langacker. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2002. – 395 p.
8. *Traugott, E.C.* Regularity in Semantic Change / E.C. Traugott, R.B. Dasher. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 362 p.
9. *Brinton, L.J.* Lexicalization and Language Change / L.J. Brinton, E.C. Traugott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 207 p.
10. *Hübler, A.* The Expressivity of Grammar: Grammatical Devices Expressing Emotion across Time / A. Hübler. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1998. – 253 p.
11. *Клобуков, Е.В.* Шкала модальной значимости русских падежных форм / Е.В. Клобуков // *Актуальные проблемы русской морфологии* / Под ред. К.В. Горшковой, Е.В. Петрухиной. – М.: Издательство Московского университета, 1988. – С. 39-47.
12. *Золотова, Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
13. *Химик, В.В.* Категория субъективности и ее выражение в русском языке / В.В. Химик. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. – 184 с.
14. *Mel'čuk, I.A.* *Glaza Maši golubye vs. Glaza u Maši golubye: Choosing between Two Russian Constructions in the Domain of Body Parts / I.A. Mel'čuk, Ioardanskaja, L.N. // *Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст»*. – Вена; Москва: Языки русской культуры, 1995. – С. 135-164.
15. *Апресян, Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // *Семиотика и информатика*. – Вып. 28. – М.: ВИНТИ, 1986. – С. 5-33.
16. *Dąbrowska, E.* Cognitive Semantics and the Polish Dative / E. Dąbrowska. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. – 240 p.
17. *Жельвис, В.И.* Поле брани: сквернословие как социальная проблема / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 1997. – 330 с.
18. *Вольф, Е.М.* Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
19. *Русская грамматика* / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2-х т. – М.: Наука, 1982. – Т. 2. – 707 с.
20. *Богуславский, И.М.* Сфера действия лексических единиц / И.М. Богуславский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
21. *Шведова, Н.Ю.* О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова // *Вопросы языкознания*. – 1958. – №2. – С. 93-100.

The article discusses the dialogic syntactic constructions *у меня/нас* and *у тебя/вас* with the meaning of authorization. Semantic, syntactic and pragmatic characteristics of these forms have been revealed. The analysis has shown that the utterances with the both constructions

reflect either the speaker's or the addressee's subjective perception of the situation. The construction *у меня/нас* pre-modifying or post-modifying a predicate is used to focus on the position of the speaker; it also adds the personal component to the evaluation expressed by the predicate. The construction *у тебя/вас*, which usually has the initial position in a sentence, shows that the addressee's opinion does not correspond to the reality.